

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Женя Уайт

СЕРДЦЕ
В ГРУППЕ РИСКА

Женя Уайт

Сердце в группе риска

«Автор»

2020

Женя Уайт

Сердце в группе риска / Женя Уайт — «Автор», 2020

Я привыкла к тому, что неприятности постоянно крутятся вокруг меня. Немного неуклюжая, где-то робкая. Но и ответить могла, если уж совсем допекут. Поэтому сначала не придавала значение тому, что Судьба словно издеваясь, постоянно толкает меня в «объятия» одного из самых популярных парней института. И ему бы радоваться, что такое счастье в моем лице само к нему в руки идет, но нет. Морщится, терпит. Кажется, еще немного, и отправит по известному многим адресу. Впрочем, не сказала бы, что сама в восторге от того, что видеть его почему-то стала чаще. Лишь бы сердце не попало в группу риска и не стало оттаивать, от временами темнеющего взгляда, направленного в мою сторону. Содержит нецензурную брань.

© Женя Уайт, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Женя Уайт

Сердце в группе риска

Глава 1

В которой я снова влипаю в неприятности, а кое-кто самоуверенный не торопится меня из них вытаскивать

Мирослава

Я бежала по опустевшему коридору, сломя голову. Сумка неудобно болталась на плече, с силой ударяя по бедру. Из-за этого я не могла похвастаться приличной скоростью. Дыхание сбилось, сердце бешено стучало в груди. Ремешок сумки так и норовил сползти. Приходилось его постоянно поправлять.

Это надо же было опоздать! А ведь Виктор Алексеевич не любит опоздавших. Снова будет отчитывать меня при всей группе. Намекать на то, что просто так его предмет я не сдам. Буду до последнего ходить на кафедру и просить о пощаде.

Знаю я эту пощаду... Пятьдесят лет мужчине, а он все на молоденьких заглядывается. И ладно бы был подтянутым и приятным внешне. Так нет – Колобок Колобком, еще и с залысиной на голове.

Повернув за угол, с силой ударила обо что-то не очень мягкое, но и не настолько твердое, чтобы я подумала, что передо мной вдруг выросла бетонная стена. Ремешок все-таки съехал с плеча, и сумка упала на пол. Звук удара об пол был настолько оглушительным, что я вздрогнула.

Посмотрела на сумку грустно, вздохнула. И уже было потянулась рукой, чтобы ее поднять, как взгляд уперся в дорогие черные кроссовки. Словно их первый день обули. Потом мой взгляд переместился на синие прямые джинсы, слегка протертые на коленках. Затем я заскользила взором по ремню, темно-серой толстовке. И вот поймала на себе недовольный взгляд карих глаз. И лицо мне было знакомо.

Ну, надо же... Нарвалась на местную звезду. И смотрит еще так... неприязненно, будто увидел перед собой не девушку, пусть и запыхавшуюся, а букашку какую.

Пусть я и немного растрепанная. Да и одежда не так чтобы дорогая. Все-таки нет у меня денег на то, чтобы наряжаться в дорогих бутиках. Зато чистая. И тонны косметики на лице нет. Как у некоторых. Тех, кто как раз и крутится возле таких, как этот парень.

Не говоря ни слова, мое недавнее живое препятствие уже собиралось обойти меня, но именно в этот момент я попыталась сделать то же самое. Подняла сумку, распрямила плечи, попыталась сделать шаг и...

– Прости, – проговорила, чувствуя, как щек касается румянец. Нет, я не была смущена, просто растерялась. И из-за этого немного оробела. Чего уж говорить, я старалась не нарываться на конфликты. Ни к чему это.

– Да чтоб тебя... – выдохнул... еще более недовольным взглядом смотря на меня.

– Да чтоб меня, да, – согласилась и снова попыталась обойти парня. Как назло (в общем, это было неудивительно) он снова преградил мне дорогу. В том смысле, что так же, как и я, попытался пройти.

Я вновь в него врезалась. Потому что аудитория, в которой меня ждала казнь, находилась как раз за этим злосчастным поворотом. И сделать нужно было всего шагов двадцать, не больше. А этот... мне мешал.

– Слушай, давай на раз-два-три, – выдохнув, проговорила. Еще и руки в примирительном жесте перед собой подняла. Показывая свои пустые ладони. В том смысле, что никакого оружия в них не держала. Хотя не отказалась бы сейчас хотя бы от газового баллончика. – Ты влево, я вправо.

– Ну, попробуй, – хмыкнул Саша, замирая и ожидая, судя по всему, когда я начну считать. И если бы не ехидная усмешка, коснувшаяся красивых губ, я бы может и поверила, что он так же, как и я, ждет не дождется, когда я испарюсь. А так... Будто ему доставляло удовольствие лишний раз попрыгать на моей нервной системе.

Если бы точно не знала, что такие, как Александр никогда не смотрят в сторону мне подобных, подумала бы, что он таким вот странным образом пытается со мной познакомиться. Хотя, с чего бы это? Второе полугодие, второй курс... Сталкивались уже, бывало. Но не так часто, как в последнее время.

В первый раз, когда я «встретилась» с ним в одном из коридоров института, не придавала этому особого значения. Меня часто преследовали неудачи. Про Злой рок вообще умолчу. Потом я чуть было не уронила на парня поднос в столовой. Случайно, понятное дело. Просто кое-кто самоуверенный встал слишком близко. А я, не имея на затылке глаз, его не заметила. Потом был случай у входа в ВУЗ. Я подвернула ногу и, не удержав равновесия, стала падать и если бы не Пономарев, точно бы сильно ушиблась. В лучшем случае. В худшем вообще могла себе что-нибудь сломать. А так однокурсник взял часть удара на себя, и я спланировала в его распахнутые объятия. Кто ж виноват, что у меня шнурок на ботинке развязался.

К таким неудачам я за свою не так чтобы длинную жизнь уже успела привыкнуть. Поэтому относилась ко всему происходящему с прохладцей. Ну что поделать, если по-другому у меня не один день не проходит? Вот и сейчас наткнулась на этого баловня судьбы в почти пустом коридоре. Почти пустом, потому что, как оказалось, не одна я куда-то опаздывала, но и Саша.

– Хорошо, – выдохнув, проговорила, продолжая удерживать руки перед собой. – Раз... – глубокий вдох и плавный выдох. – Два...

– Три, – закончил за меня молодой человек и шагнул влево.

Я, само собой, сделала шаг вправо. Но, по все тому же закону подлости, где у парня лево, у меня оказалось право. В итоге мы снова чуть было не врезались.

Посмотрели друг на друга недовольно. Точнее, это я недовольно. А вот Александр как-то странно. Было в его взгляде и недовольство, и ехидство... И что-то еще, что расшифровать я не успела, потому что молодой человек, воспользовавшись моим замешательством, все-таки умудрился меня обойти и возобновить продвижение по коридору.

Посмотрела Саше вслед. Зачем? И сама не поняла. Наверное, за последнее, особенно безжалостное к моей неудачливости время, я успела привыкнуть к Пономареву. Ну, как привыкнуть... Кто еще будет ловить меня, если я вдруг начну падать? А если серьезно, все это уже основательно напрягало. Не то, чтобы я не мечтала о мужском внимании. Просто не думала, что его будет настолько много. И оно сплошь будет нежелательным. Мы же с Александром из разных миров. У него не бедствующие родители, крутая машина, толпа поклонниц. Я же... родилась в обычной семье. Поступила на бюджет больше не из-за того, что много знаю, а из-за того, что если бы не поступила, денег на обучение у родителей могло не хватить. Пришлось основательно посидеть над учебниками, чтобы иметь возможность учиться там, где изначально хотелось. Машины у меня не было. Зато права имелись. Но сейчас я не могла позволить себе даже старенькие «Жигули». Да и толпой поклонниц не обзавелась. Вот последнее вообще не растреивало. Этого еще не хватало. Хотя... и стада поклонников было не нужно. Мне было бы достаточно одного, единственного. Того, с кем я буду чувствовать себя живой, а не куклой. Куклой, которой пытаются управлять. Если быть точнее, мне казалось, что сама Судьба

от скуки вдруг решила надо мной поиздеваться. И привязав тонкие, но прочные нити к рукам, ногам и голове, управляет мной.

Виктор Алексеевич, как я и предполагала, не упустил возможности потрепать мне нервы при всей группе. Отчитал по полной программе. И пообещал (что тоже было ожидаемо), что сдавать у него экзамен я буду долго и мучительно. Вот в последнем не сомневалась вообще. Наслышана, как он зверствовал на пересдачах.

Я всегда слушала преподавателей внимательно. Но почему-то после очередного столкновения с Пономаревым, мысли были не на месте. Кружили в голове, мешая сосредоточиться на новом материале. С такими темпами, я об этом богаче буду думать чаще, чем о грядущей мне пересдаче. И ведь причина опоздания дурацкая! Простояла у автомата, чтобы купить бутылку с водой. Голова разболелась и нужно было таблетку запить. И надо же было (ха-ха-ха) такому случиться, что именно у парня, что стоял передо мной, что-то пошло не так и автомат не желал отдавать ему бутылку с зеленым чаем. И деньги, понятное дело, студенту возвращать никто не собирался. Но парень не сдавался. Судя по всему, у него в предках были евреи. Потому что вместо того, чтобы махнуть рукой и предоставить мне возможность снова потягаться с Судьбой, он продолжал стоять и нажимать на кнопку. Спустя пару минут ожидания, я не выдержала и попросила его отойти, чтобы самой потратить последние сорок рублей. Но меня витиевато послали по не очень симпатичному адресу. Чтобы не нарываться лишний раз, смолчала. Хотя в мыслях огрела хама сумкой по голове.

– Мир, – подала голос сидящая рядом со мной девушка. Лида сидела со мной за одной партой с самого первого дня, как мы пришли в аудиторию на лекцию. Тогда, кажется, у нас была Философия.

– Чего? – шепотом поинтересовалась.

– Ты чего опоздала-то?

– Как всегда, – поморщившись, ответила.

Пришлось склониться над тетрадкой так, чтобы Виктор Алексеевич не увидел, что у меня шевелятся губы. Говорили мы тихо. Но у преподавателей помимо хорошо поставленного громкого голоса, обычно еще очень чуткий слух и косоглазие. В том смысле, что они одним взглядом могли определить, кто списывает со шпаргалки, кто лезет за оной в телефон, а кто кое-как пытается написать ответ самостоятельно.

– Странно даже, – хмыкнула Лида. – Будто сглазил кто.

– Было бы кому, – проворчала.

Хотя, если так подумать, чем черт не шутит. Были у нас в ВУЗе девчонки, которым я не нравилась просто потому, что вообще хожу по коридорам и смотрю по сторонам.

Подруга не торопилась продолжать разговор. Смотрела только обеспокоено и покусывала нижнюю губу. Ей от внимательного взгляда преподавателя скрыться было проще. Длинные русые волосы сейчас служили подобно ширме. Выразительные голубые глаза, чувственные губы. Красивая... Я же была полной ее противоположностью. Волосы гораздо короче, чуть ниже плеч, глаза карие, губы... обычные. Да и ростом Лида была повыше меня. Ей бы в модели, а она... на экономический пошла. И видно же, что не очень-то ей здесь учиться нравится. Но родителям захотелось, вот она и поступила.

– Надо пойти нам с тобой куда-нибудь и развеяться, – наконец, снова заговорила Лида.

– Потом поговорим, – ловя на себе недобрый взгляд преподавателя, проговорила. Очень недобрый... В том смысле, что, кажется, я накликала на себя новую проблему. А именно – ненужный интерес преподавателя к моей персоне. И ведь к ректору не обратишься. Этот Колобок является его родственником. То ли брат, то ли муж сестры.

Когда лекция наконец-то закончилась, я уже было обрадовалась, что смогла отделаться малой кровью, но...

– Климова, задержитесь, – недовольно проговорил преподаватель, когда группа, словно по команде встала и начала собираться.

Виктор Алексеевич сидел за кафедрой и делал вид, что занят изучением каких-то бумаг, лежащих перед ним на столе. Но я-то знала, что ему нет до них сейчас никакого дела. Мне бы наплевать на его слова. Но... я и так с трудом сюда поступила. Лучше не портить отношения с родственником ректора. Просто нужно осторожно отвести его от себя. Свести его интерес на «нет». Если этот самый интерес на самом деле возник. Не дай бог...

Я стояла рядом с кафедрой и молчала. Да и преподаватель не торопился открывать рот. Продолжал делать вид, что занят бумагами. Я, зная, что они его мало интересуют, начала нервничать. Только когда последний студент вышел из аудитории и прикрыл за собой дверь, мужчина оторвался от своего «занимательного» дела и посмотрел на меня.

– Ну что, Климова, – начал говорить, нервно пожевывая верхнюю губу. Смотрелось это жутковато. Будто он меня прямо сейчас съесть был готов. Неужели долгое время сидел на диете? Во время которой нельзя было утолять телесный голод.

Как только вся эта информация дошла до моего мозга, по спине побежали мурашки осознания, если можно так выразиться.

– Слушаю вас, Виктор Алексеевич, – проговорила уверенно, хотя на самом деле никакой уверенности не испытывала. Было страшно, если уж говорить откровенно. Находиться с этим мужчиной один на один в пустой аудитории уже было неприятно. Хорошо еще, что дверь на замок не закрыта. Если что, рвану на выход. Мужчина точно не догонит, комплекция не та.

– Вы уже второй раз за две недели опаздываете на мои занятия. С чем это связано, позвольте узнать?

Он поднялся со своего места. Стул, на котором сидел, противно скрипнул. Этот звук ножом прошелся по моей нервной системе. Ох, что-то сейчас будет. И как не хотелось знать, что именно!

– Сама бы хотела знать, – потупив взгляд, пробормотала. Ввязываться в словесную баталию было опасно. Моим отчислением. Я и так поступила в этот универ с трудом. Чудом, если можно было так выразиться. После этого вся моя Удача сдулась. На большее ее не хватило. Теперь вот маюсь, постоянно вляпываясь в разные дурацкие ситуации.

– Мирослава, вы же не глупая девушка. Понимаете, что подобного отношения к своему предмету я не допущу, – говоря это, Виктор Алексеевич медленно, тихо пыхтя, продвигался в мою сторону.

От греха подальше отошла от кафедры чуть дальше. Посмотрела на мужчину косо, надеясь, что его продвижение мне почудилось. Нет... на самом деле направляется ко мне. Будто упитанный кот, преследующий мышку.

– Простите, Виктор Алексеевич, – быстро заговорила, чтобы сбить преподавателя с мысли. С мысли начать наступление на нерадивую студентку, которая попала в непростую ситуацию. – Этого больше не повторится. По крайней мере, я приложу к этому все усилия. Злой рок какой-то, честное слово. И... я опаздываю...

– Куда это вы опаздываете? – полюбопытствовал мужчина. Говорил он тихо, будто работал в сфере определенных услуг, которые обычно предоставляют девушки, примерно с часа ночи. Четыре короткие цифры и вот у тебя уже случилась виртуальная близость. Ужас какой...

– На... – И вот что сказать? Ведь на самом деле я вообще никуда не опаздываю. Пары у Виктора Алексеевича у нас сегодня по расписанию были последними. С работы пока не звонили, не вызывали. Значит, можно было провести вечер дома. – На... – снова проговорила, стараясь потянуть время.

– Ну?

– На свидание, – соврала, снова опуская взгляд и изучая свои потрепанные жизнью ботинки. Еще два месяца и смогу купить себе новые. Это если меня с работы не уволят. А если подряжусь на вечерние смены, то и того быстрее. Спать только тогда не буду вообще.

– В таком случае, ваш друг может подождать, – хмыкнул преподаватель и ускорил шаг.

Я и пискнуть не успела, как он оказался рядом и потянулся своими пухлыми руками ко мне. Я отскочила, будто ошпаренная и налетела на парту. Сильно ударилась о ее край бедром. Из глаз потекли слезы. Надо же было так нарваться. И ведь ничего этому гаду не сделают! И камеру в этой аудитории еще не повесили.

– Климова, – хрипловато проговорил мужчина, хватая меня за руку. – Чего это вы на ногах не стоите? Может... мне проводить вас?

О нет... Нет-нет-нет! Никуда меня провожать не надо!

– Я...

Чудо все-таки произошло. Именно в этот момент дверь аудитории распахнулась и в нее вошел Пономарев. Застыл, смотря на живописную картину. А я была уверена, посмотреть было на что. Я, скорее всего, бледная и напуганная. Дрожу, словно одинокий лист на ветру. И преподаватель, стоящий в опасной близости, и сжимающий мою руку. И, еще одна неприятность – смотрящий туда, куда приличные мужчины не смотрят. И это при том, что я была в свитере без декольте. Ворот глухой, крупная вязка.

– Виктор Алексеевич, – подал голос парень, судя по всему, сумевший взять себя в руки. – Галина Ивановна просила вам передать, что через пять минут у вас внеплановое заседание кафедры.

– Вот как, – с досадой проговорил преподаватель, наконец-то отходя от меня. – Мы, Климова, потом поговорим. Обсудим ваши частые опоздания на мои занятия.

Два раза за полтора года обучения, это не так уж и много. Жаль, что ему это не объяснишь. Он просто нашел причину для того, чтобы попытаться удачу. Его даже слухи не волновали, которые уже постепенно расходятся в кругу студентов. Только вот ректор пока еще терпит. А что, если одна из студенток, к которой домогался этот... напишет скатерку в Министерство? Не факт, конечно, что после этого она задержится в студентках, но... Сомневаюсь, что Попов один такой. Просто другие, которые питают интерес к молоденьким, не действуют так в открытую. А этот надеется, что ему все сойдет с рук. Как же, в родственниках сам ректор ходит.

– Очень ждут, – сказал Сашка, приподнимая руку и смотря на наручные (само собой, дорогие) часы.

Вот честно, сейчас я была готова снова упасть в его объятия и зацеловать до полусмерти. Неужели госпожа Удача сжалилась надо мной и прислала мне на помощь Пономарева? Черт, я сейчас была готова поверить во что угодно, лишь бы оказаться как можно дальше от Виктора Алексеевича. Который, кстати, отошел от меня обратно к кафедре и стал собираться. Мне пришлось мысленно уговаривать себя не срываться с места, а спокойно поинтересоваться, могу ли я покинуть аудиторию. И только когда ладони уже начали побаливать от того, что я впиалась в них ногтями (сама не заметила, как сжала руки в кулаки), смогла собраться и открыть рот.

– Я могу идти, Виктор Алексеевич? – спокойно проговорила, с мольбой смотря на Александра. Ох, лишь бы он сейчас не уходил. Так и стоял неподалеку.

Не знаю, что повлияло на парня: мой грустный взор или личная неприязнь к преподавателю, но Саша не торопился покидать лекционную. Стоял, наблюдал за мужчиной и ждал.

– Да, Климова, – рассеяно произнес последний, не смотря на меня. – Мы потом с вами договорим.

А вот договаривать с вами мне не хочется. И это еще мягко сказано.

Сказав короткое «До свидания», заторопилась на выход. И только когда оказалась в коридоре поняла, как сильно у меня дрожат руки. Пономарев вышел вслед за мной. словно серая

тяжелая туча, вот-вот готовая разродиться... Нет, не дождем, а руганью. Понимаю, я его уже изрядно достала. В свое оправдание могла сказать, что сама была не в восторге от всего этого.

Не сговариваясь, направились к лестнице. Молчать, делая вид, что ничего не произошло, было нельзя, поэтому я все-таки заговорила:

– Спасибо, Саш, – благодарность моя была искренней. Черт знает, куда мог пойти в своих приставаниях Виктор Алексеевич. Обернулась, чтобы посмотреть в глаза парню. И напоролась на колкий взгляд карих глаз. Ох, и не нравилась я ему. В смысле, я прямо видела, как в мыслях он уже давно меня прибил. Раз тридцать.

– Не за что, – после непродолжительного молчания, наконец произнес Пономарев.

– А что ты забыл в этой аудитории? – решила в конец осмелеть. – На самом деле преподавателя искал или...

– На самом деле искал, – перебил меня этот... С ним даже разговаривать нормально не получалось. Настолько я, скорее всего, его уже достала. Знал бы кто, как это паршиво, чувствовать себя виноватой за то, что ты просто неуклюжая неудачница. – О том, что он там с тобой обжимается, и предположить не мог.

И снова этот холод в голосе. Словно он не с человеком разговаривает, а с предметом мебели. Хотя, если бы он, например, с диваном беседы вести начал, это было бы, мягко сказать, странно.

– Он со мной не обжимался, – почему-то захотелось оправдаться. Чтобы Саша не подумал, что я на самом деле там с преподавателем... Экзамен ему заранее сдавала.

– Тебе виднее, что он там с тобой делал, – пожал плечами Пономарев.

Сейчас он шел рядом, почти касаясь своей рукой моей. Спокойный, собранный. Впрочем, как и всегда. Даже когда я на нее с лестницы упала, он ругался тихо. Другой бы на его месте уже все в лицо высказал и накричал. А Александр пока терпел. Но, чую, если и дальше все мои злоключения будут крутиться рядом с ним, и его выдержка даст трещину.

– Я... – собиралась было снова оправдать себя (зачем, спрашивается), но тут услышала уверенное цоканье каблучков по паркету. Из-за поворота к нам навстречу вынырнула Лерка Щегол, еще одна местная звезда и, так уж случилось, новая девушка Саши. Новая, потому что еще месяц назад он встречался с Наташкой Ефремовой.

Девушка точно знала себе цену. Шла, с высоко поднятой головой. Еще немного и потолок вместо пола под ногами разглядывать будет. Одетая в дорожную, качественную одежду. Волосы крупными волнами лежат на плечах и спине. Прямо ангел во плоти. Если не знать, какой у нее характер. А так от ангела у нее только золотистый цвет волос, да глаза голубые.

– Саша? – будто не ожидала его здесь увидеть, проговорила девушка, останавливаясь прямо напротив нас. Пока ее внимание было приковано к парню. Но, чую, вскоре она заметит и меня. Тогда мои неприятности вновь будут набирать обороты. Хотя, я ей точно была не соперницей. Разница очевидна: она высокая блондинка с кукольной внешностью, и я, вполне себе обычная девчонка. – Я думала ты уже поехал к нашим. Не забыл, что сегодня в клубе зависаем?

– Нет, не забыл, – откликнулся молодой человек. Он сунул руки в карманы джинсов, будто старался их приструнить. В том смысле, что они собирались зажить своей жизнью. Меня, например, придушить. Или Лерку обнять. Увы, в головы к другим я залезть не могла. И мысли читать не очень умела.

Чтобы не мешать им обсуждать предстоящую встречу с друзьями в клубе, попыталась осторожно и незаметно ретироваться. Даже получилось сделать пару шагов. Получилось... Перед тем, как ремешок у сумки порвался, и она не упала на пол с громким «бам». Ну или как еще можно объяснить этот звук? Звук моего очередного поражения.

– А это еще кто с тобой? – увы, Щегол обратила на меня свой величественный взгляд.

Я подняла с пола сумку, посмотрела на оборванный у шва ремешок и грустно вздохнула. Отвечать на вопрос девушки не торопилась. Толку ей от моего имени, все равно не запомнит.

– Это... – собирался было пояснить мое присутствие рядом с собой Саша, но я его перебила:

– Никто, – сказала резко и, обнимая свою не очень-то легкую, между прочим, сумку, заторопилась покинуть коридор, а затем и универ. Домой... В тепло, уют и спокойствие. Там меня ждут мама, рыбки и тараканы. Эти рыжие паразиты в последнее время никак не хотят до конца убиваться. И самое главное – непонятно, откуда вообще взялись. Соседи что ли у себя травят, вот они к нам и переползли...

– Саш, ничего не хочешь объяснить? – услышала резкие слова Щегол, когда уже повернула к лестнице. Теперь парочка меня не видела.

Я хотела спуститься вниз, но ноги, предатели, сами остановились. А спина притянулась к стене. Да, подслушивать нехорошо, но...

– Ты о чем?

– Кто это такая? И почему она шла рядом с тобой?

– Ревнуешь? – довольно проговорил Пономарев. Ох, ну и ловелас.

– Немного, – промурлыкала Лера.

– Не стоит, – голос парня стал мягким. Надо же... до этого никогда не слышала, чтобы он так разговаривал. – Зачем ревновать к таким, как она?

А вот это был удар ниже пояса. И пусть я не парень и боль, возможно, не столь сильная, но обидно. Черт, как же обидно, когда тебя считают хуже... чем такие, как эта блондинка. Само собой, я и сама понимала, что проигрываю ей. Однако, слышать такое все равно неприятно. Вот было бы забавно, если бы в итоге Сашка влюбился в такую вот простушку, как я. А не в девчонку с модельной внешностью. Все имеют право на любовь, участие, внимание, заботу. Любви всем хочется. Впрочем, если так подумать, мне за Пономарева замуж не выходить. Еще чего... Меня вполне моя фамилия устраивает. Мирослава Климова звучит лучше, чем Мирослава... Пономарева. Нет уж, не надо мне такого счастья. А та симпатия, что стала проклевываться, когда он вошел в аудиторию, избавив тем самым меня от домогательств преподавателя, повесилась.

Слушать их болтовню и дальше желания не было. Чтобы не поняли, что я все это время стояла и внаглую подслушивала, крадучись все-таки ступила на лестницу и стала осторожно спускаться. Ну же, вредная Фортуна, дай хотя бы до выхода из универа дойти без приключений.

Но моя удача, как это часто бывало, закончилась на гардеробе, где я забирала свою куртку. Меня таки нагнали Пономарев с Щегол. Они вроде и не замечали меня, но я точно чувствовала на себе чей-то взгляд. Посматривала на пару, пока натягивала куртку. Но они, казалось, были заняты друг другом. И им не было до меня никакого дела. Но кто тогда на меня смотрел? Или это паранойя разыгралась?

– Сашка, быстрее, – поторапливала парня Лерка, стоя у зеркала и обводя ярко-розовой помадой пухлые губы.

Александр, стоит отметить, собирался, нехотя. Нарочито медленно. Будто ждал кого-то. И этим кем-то была уж точно не его девушка.

– Ну, Саш! – стала терять терпение та. – Славик, Вовка и Светка уже ждут у твоей машины.

– А не рано ли ждать стали? – проворчали в ответ.

Вот и я думаю, что рановато, если они в клуб собрались. Или еще куда заехать собирались? Ладно, если так подумать, то мне не должно было быть до этого дела.

Тут взгляд Леры снова приковался к замершей с противоположной стороны гардероба мне. И углядела же через отражение. Я-то думала, она только на себя красивую и смотрит. Ан нет, еще и по сторонам успевает поглядывать.

Вот не нравилось мне ее выражение лица. Словно причиной медлительности Пономарева была я. Иначе с чего она вдруг отошла от зеркала и, подойдя ближе к Саше, собственнически положила свою руку ему на плечо. Даже Саша, казалось, немного удивился от такого явного проявления чувств. Осмотрелся по сторонам, заметил меня (будто до этого не видел, как же) и... почему-то сбросил конечность своей девушки с себя.

– Саша... – хотела было возмутиться Лерка, но не успела больше и слова сказать.

– Прекращай дурить, мы это уже обсуждали, – раздраженно проговорил парень и, наконец, до конца собравшись, направился на выход. Щегол последовала за ним, все так же цокая каблучками. Того и гляди паркет продырявит.

Я подождала немного и тоже вышла из универса. Погода была премерзкая. Вот-вот должен был начаться дождь. Ветер вмиг растрепал не слишком длинные волосы. Стал бросать их мне же в лицо. Приходилось постоянно убирать непослушные прядки. Быстро перебегая дорогу, я и не заметила машину, что буквально возникла из ниоткуда. Оглушительный визг тормозов смешался с матом, сорвавшимся с губ проходящего мимо мужчины лет пятидесяти.

Я же встала, как вкопанная, позорно понимая, что и на этот раз мое тело мне не принадлежит. Я настолько перепугалась, что не успела сообразить, как действовать дальше. Нет, столько злоключений за один день у меня еще никогда не было.

Автомобиль замер в каких-то миллиметрах от меня. Еще немного, и бампер бы коснулся ног. Хотя, если бы водитель затормозил чуть позже, я бы уже не стояла, а лежала.

Взгляд заметался по лобовому стеклу, пока не выхватил из недр салона злующее лицо... Ну да, Пономарева. А кто еще мог снова стать косвенной причиной моих неудач? Справа от него сидела Лерка. Расширившимися от испуга глазами смотрела, понятное дело на меня. С задних сидений на меня же уставились и... Судя по всему, Славик, Вовка и Светка.

Саша приоткрыл рот, точно в очередной раз ругаясь на одну незадачливую девчонку. На меня то есть. Не могла его ни в чем винить. Сегодня меня для него было слишком много. Как и наоборот.

Выйдя из машины, он с силой захлопнул дверь и подошел ко мне. Дорога была не главной и сейчас за его автомобилем пока никто не стоял. Если бы кто был, он бы не стал тратить время на разборки со мной. Которых я, стоит отметить, не желала.

– Послушай, – сразу заговорила, еще крепче прижимая сумку к себе. Ремешок-то починить смогу только дома. – Это случайность...

– Случайность? – подозрительно мягко поинтересовался парень. – Да ты ненормальная! – выпалил, надвигаясь на меня. – Ты хотя бы по сторонам смотри! Или тебе родители не говорили, что нужно делать перед тем, как ступать на проезжую часть. И кстати, зебра в той стороне, – он указал рукой влево от меня.

– Я знаю, где расположен переход, – проговорила. И снова чувствуя себя виноватой. Впрочем, я ведь на самом деле виновата. И ветер еще этот, как назло, затих и больше не играл с волосами. – И не надо на меня кричать.

– Я не кричу, – продолжал распаляться Пономарев, – я пытаюсь донести до тебя простую истину.

– Какую?

– Саша, не трать на нее время, – из машины вышла Лера. Ее мне только и не хватало.

– Какую?! – не обращая на свою девушку никакого внимания, переспросил Саша, словно не расслышал моего короткого вопроса. – Хватит меня преследовать!

– Я?! – а вот тут нервы окончательно сдали. – Делать мне больше нечего!

– Да? – кажется, в мои слова не спешили верить. – А с чего тогда в последнее время я вижу тебя чаще, чем кого-либо?

Наверное потому, что ты, Пономарев, сам обращаешь на меня внимание. Поэтому тебе и кажется, что это я специально перед тобой мелькаю.

Понятное дело, говорить я этого не стала. Подумает еще, что я считаю себя настолько ослепительно неотразимой, что... Что...

– З-знаешь что, Пономарев? – голос уже дрожал от напряжения.

– Что? – а вот теперь спрашивал уже он.

– Садился бы ты уже в свою машину и укатывал.

– Ты... – Саша сделал в мою сторону еще шаг. Я, на всякий случай, наоборот, отошла.

– Эй, Сань! – выкрикнул один из парней (Слава или Вовка я, само собой, не знала) выбираваясь из иномарки. – Да гони ты ее отсюда. Ты! – это, кажется, уже обращались ко мне. – Ноги в руки и топай с дороги. Иначе из-за тебя пробка образуется.

Вообще-то я не плакса. Но день был тяжелый. Ситуация с Виктором Алексеевичем изрядно потрепала нервы. Сашка еще этот в коридоре. Да и потом... Видно же, что будь его воля, он бы махнул рукой, наплевав на мои проблемы. Хотя, сейчас у меня была всего одна большая проблема – сам Пономарев. И еще его огромное самомнение. Да и защищать меня он перед своими друзьями и девушкой не обязан. Поэтому и стоит сейчас, молчит. А я просто не имею права рассчитывать на его защиту. Потому что он видит во мне лишь помеху, прилипалу. Ну или сумасшедшую, что таким вот странным способом ищет внимания популярного парня.

– Лучше бы я постоянно на кого другого налетала, – тихо проговорила, отворачиваясь от Саши и шустро направляясь в сторону перехода. Нужно было дойти до него сразу. Тогда, может, и этой дурацкой встречи бы не случилось.

Я могла понять злость и раздражение Александра. Наверное, поэтому старалась смягчить все глупые ситуации, что происходили со мной и с ним. Увы, Саша все больше выходил из себя. Вон... даже накричал. А ведь до этого, если и ругался, то тихо. И что самое паршивое, я на самом деле чувствовала себя постоянно виноватой.

Будь моя воля, я бы перевелась в какой другой ВУЗ. Но рисковать бюджетным местом я не собиралась. Да, я неуклюжая катастрофа. Да, серая мышь. Да, зубрилка. Но кому есть до этого дело? Кроме преподавателей, которым мне еще сессию сдавать. Да и с Виктором Алексеевичем еще не все понятно. Как бы мне избежать его домогательств, если он продолжит свои поползновения...

Вот о последнем думать совершенно не хотелось. Поэтому я постаралась выбросить из головы вообще все мысли и, наконец-то, спокойно доехать до дома. Ну же, Удача, не будь настолько ко мне жестока! Хватит с меня на сегодня. Ну, пожалуйста! Сил больше нет. И реветь хочется с такой силой, будто я не студентка, а первоклашка, боящаяся идти в школу, потому что там ее, возможно, будут вызывать к доске.

Понимала, что мое желание поплакать в подушку – это слабость. Я была привычна к тому, что постоянно во что-то вляпываюсь. Но именно в последнее время этих самых влипаний стало много. Для одной меня – много. Сашка сейчас поедет со своими друзьями в клуб или еще куда. И хотя бы на время забудет о ставшей уже его персональной проблемой мне. Переключится на Лерку, которая точно не упустит возможности обратить внимание парня на себя любимую. Да и друзья помогут забыться и расслабиться. Это я, придя домой, останусь одна, наедине со своими мыслями и воспоминаниями. Которые, чтоб им, не торопились блекнуть. Да, дома у меня было уютно и спокойно. И мама всегда была готова выслушать. Но... я не могла ей рассказать о своих злоключениях. Не хотелось, чтобы она лишний раз волновалась. А я сама, рано или поздно, во всем разберусь.

Глава 2

В которой неприятностей меньше не становится, а ревность у некоторых зашкаливает

Мама дома не оказалось. Скорее всего, пошла в магазин, закупаться перед выходными. Завтра суббота, родителям никуда не нужно идти. Это мне придется, как всегда, выйти на работу. Ленка, что работала вместе со мной, терпеть не могла пахать в выходные, поэтому в свое время пришлось взять эту обязанность на себя. Конечно... кто будет фрукты-овощи в продуктовом раскладывать.

Мама дома меня не встретила, а вот тараканы на кухне будто ждали, когда я зайду и их увижу. Ползающими по столу. Ставив со стула старенькое полотенце, прицелилась и шлепнула по рыжему паразиту. Попала. Не убила, но контузила. Второго усатого гада постигла также участь. И вот как от них избавиться? Совсем обнаглели. Даже тапочка перестали бояться.

Ужин был уже готов, поэтому я, быстро переодевшись и помыв руки, сунула свой нос сначала в кастрюлю с супом, потом и в сковородку со вторым. Есть хотелось до головокружения. Особенно приготовленное любимой мамой.

Не знаю почему, но мысли снова стали крутиться вокруг Пономарева и произошедших сегодня неприятностей. И вот еще одна странность – о явном интересе к моей персоне преподавателя не думалось вообще. То есть, да, неприятно, да, с этим нужно что-то делать. Но вот... не думала я о Викторе Алексеевиче. В универе, максимум, что он сможет сделать, это зажать меня где-нибудь. Но до главного точно не осмелится дойти. Для этого ему нужно оказаться со мной вне стен ВУЗа. Вот последнего я допускать не собиралась. Хотя мужчина уже предлагал «прогуляться». К счастью, гулять я не любила. С такими вот наглыми и самоуверенными мужчинами, больше похожими на Колобков. Ему уже внуков пора нянчить, а он все на молоденьких поглядывает. Впрочем, Саша волновал меня больше. В том смысле, что с нашими частыми столкновениями нужно было что-то делать. Что? Если бы я только знала...

Александр

Лерку хотелось придушить голыми руками. Всю дорогу до клуба она выносила мозг тем, что я специально кручусь вокруг «этой мыши». Возможно, по ее словам, она и была мышью. Только вот... Я сам хотел вокруг нее крутиться. Странное желание. Неожиданный интерес к девчонке, на которую на первом курсе я вообще не обращал внимания. Пусть Климова думает, что все наши столкновения – чистая случайность. Мне даже нравилось, как она злилась, вновь встречаясь со мной в коридоре. Или падая в мои объятия. Но сдерживаться и играть перед всеми роль мажора было уже невыносимо. Я был таким, каким хотела меня видеть Валерия. Был, до тех пор, пока мне было это выгодно. Да и Наташка тоже питала ко мне интерес только потому, что я, по ее словам, был тем еще мерзавцем. Им нравилось встречаться с плохим парнем. И я этим пользовался. Но ни одна из тех, кто потом плакался, потому что их бросил этот самый плохой парень, не видела меня настоящим.

Последней каплей стала случайность, а не подстроенная мной встреча. Эта девчонка, от которой у меня в последнее время сносило крышу, не видя никого вокруг, стала переходить дорогу в непопленном месте. И я чуть было ее не сбил. Ненормальная... Описать, насколько я был тогда зол, невозможно. А страх за эту ходячую катастрофу пересилил раздражение на Леру и ее приятелей.

Сам не заметил, как выскочил из автомобиля и налетел на Миру. Хотел задушить... в объятиях. И проверить, все ли с ней в порядке. Хотя точно знал, что успел затормозить вовремя

и девчонка не пострадала. Но ей же было достаточно просто выйти из универа, чтобы снова попасть в неприятности!

Сдержался. Пока не давал волю рукам. А ведь хотел ее коснуться, убедиться, что все нормально. Но потом из автомобиля выбралась и Лера. А за ней и Вовка. Я же продолжал заводиться. В том смысле, что беспокойство стремительно вытесняло из меня бешенство. К себе ее что ли привязать? Черт, мне начинала нравиться эта идея. Тогда вероятность, что она снова не вляпается в историю, становилась минимальной.

Нет, я точно с ней с ума сойду...

Мирослава

Мама пришла минут через сорок. Как я и предполагала, груженная сумками. Помогла их разобрать и пошла к себе, заниматься до посинения. Стоило погонять себя по нескольким предметам. Иначе с бюджета меня вышвырнут только так. И что делать в этом случае буду? Не потянем ведь...

Спать легла поздно. А ведь понимала, что нужно было укладываться раньше. На работу вставать, ни свет ни заря. Приходить к самому открытию. Но, опять же, учиться за меня никто не будет. И то, заснуть получилось далеко не сразу. Даже папа уже с работы пришел, успел поужинать и заснуть (я слышала его грозный храп). А я все лежала и... Пыталась выбросить Сашу из головы. Нет, я не млею от его образа. Не мечтала стать Пономаревой, как многие девчонки из универа. Думалось мне по-прежнему о другом – как свести наши столкновения на нет. Иначе ведь точно прибудет. Вон как сегодня взбесился, когда я прямо перед его машиной выскочила. Думала все, не сдержится и как следует встряхнет.

С этими мыслями я и заснула.

А очнулась, ожидаемо, в отвратном настроении и не выспавшаяся. Мама уже хлопотала на кухне. Знала, что мне рано вставать и готовила завтрак. От запаха кофе я и проснулась. А вот будильник сработал чуть позже.

Ну что, новые неприятности, я уже иду.

Идти до них не пришлось. В ванной комнате потек кран. Вода хлынула с такой силой, что пол быстро оказался полностью в прозрачной жидкости. А ведь у нас на воду счетчики стоят! Папа сразу вскочил с любимого дивана и стал переключать воду. Мы же с мамой приступили к мытью полов. Причем не только в ванной, но и в коридоре. Пока убрали, успели и там наследить. Судя по всему, сегодня на работу я пойду не мытой и голодной. Время неумолимо приближалось к тому, когда нужно было выходить. Оставлять родителей с этой проблемой не хотелось. Но, опоздав, я мало того, что работу потеряю. Еще и Ленка мне потом плешь проест.

Собравшись, выскочила из квартиры и заторопилась на выход из подъезда. Суббота... в это время еще кто-то спит, кто-то, бредя по улице, гуляет с собакой. Некоторые, как и я, торопятся на работу, искренне завидуя тем, кто сегодняшний день проведет дома. Или потратит время на себя.

Магазин, в котором я работала, находился в паре остановок на метро. Не так уж и далеко. Но мне сегодня этот короткий путь показался очень длинным и мучительным. А все потому, что голод давал о себе знать. И как я весь день на ногах голодная простою? Нужно будет уговорить Соньку или Гузель, чтобы заменили меня хотя бы на полчаса. Дабы я смогла закинуть в себя хоть немного еды. Иначе до дома потом точно не доберусь. Сил не хватит, ноги передвигать.

Гузель оказалась более разговорчивой и отзывчивой, чем Соня. Сразу согласилась ближе к обеденному времени дать мне возможность нормально поесть. Обычно я обедала на ходу, закидывая в себя то баранки, то печенье. А тут чувствовала, не хватит. Вот и пришлось просить коллег о помощи.

День пролетел, как один короткий миг. Окрыляла лишь одна мысль – завтра еще один рабочий день, и с понедельника до среды я точно смогу немного передохнуть. В том смысле,

что вечером мне не нужно будет куда торопиться. Это время было полностью на Ленке. А там уже как пойдет. Если вызовут, приеду. Если нет – то значит, до следующих выходных.

К вечеру проблема с водой у нас разрешилась. Как хорошо, что этот день не был столь катастрофичен для меня, как предыдущий. А то я уже стала подумывать, что злключения так и будут набирать обороты.

Но если во второй выходной я отработала спокойно, то вот дальше...

Понедельник снова обещал мне неприятности. Чего там... он о них буквально кричал. Все началось с того, что, выйдя из метро на нужной станции, я, бредущая в сторону ВУЗа, не сразу заметила поравнявшегося со мной парня. Только повернула в его сторону голову, как он, схватившись рукой за мою несчастную сумку, дернул ее на себя. Я, не ожидавшая такого, удерживать ее не успела. Пальцы лишь вскользь коснулись ремешка, который еще в выходные зашивала на совесть. А сейчас жалела об этом. Если бы он был более хлипкий, снова бы порвался и тогда была бы хотя бы маленькая вероятность того, что и из руки воришки она бы выскользнула.

– Эй! – воскликнула, срываясь с места.

Хорошо, что сегодня на мне были удобные ботинки на плоской подошве. И скорость я развить могла приличную.

– Стой! – Не то, чтобы рассчитывала быть услышанной. Да и останавливаться никто не собирался. Точно так же, как и помогать мне вылавливать этого мерзавца. А он, точно подготовленный к бегу на большие дистанции, ловко маневрировал между прохожими.

Никогда еще я так быстро не добиралась до универа. Но сегодня мне было суждено пройти, точнее промчаться, мимо него.

– Козел... – выдохнула, с досадой понимая, что сил во мне становится все меньше, а дыхание сбивается. Да и в правом боку что-то сильно закололо.

Пономарев появился словно из ниоткуда. Точнее, выскочил из открытого прохода, ведущего к универу и быстро нагнал воришку. Ухватил того за крутку, крепко сжимая пальцы. Дернул на себя. Парни повалились на землю. Как и моя сумка, что выпала из руки вора.

Сашка, оседлав моего обидчика, с силой прошелся кулаком по его лицу. Раз, другой... Пока я не добежала, запыхавшаяся, и не попросила Пономарева прекратить. Не то, чтобы мне было очень жаль того, кто собирался лишиться меня денег, телефона, ключей от квартиры, конспектов... Нет, вру, мне его вообще жалко не было. Просто Саша уже успел сбить костяшки пальцев.

– Саша, хватит! – выкрикнула, хватая его за руку, которую он занес для очередного удара. Сумка, признаться, меня сейчас волновала мало. – Оставь ты его.

Незадачливый вор, сплюнув кровавую слюну на асфальт, энергично (насколько мог) закивал. Судя по всему, понял, чем ему грозит продолжение драки с разозленным Пономаревым.

– Пожалуйста, – попросила мягче. И резко отдернула ладони, когда сообразила, что уже двумя руками хватаюсь за конечность Александра. Да и парень смотрел так, что по спине дрожь бежала. Жуткий взгляд.

Отошла, чтобы поднять потрепанную и испачканную сумку. За это время и Саша встал с моего обидчика.

– Снова увижу, пеняй на себя, – пригрозил вору однокурсник. Поправив куртку, тоже отошел от побитого им горе-вора. Последний, мешкать не стал, тоже вскочил на ноги и помчался дальше, время от времени оборачиваясь. Словно боялся, что его начнут преследовать.

Это уже ни в какие ворота не лезло. Я снова нарвалась на Пономарева! И почему-то сейчас он мне казался более грозным и опасным, чем тот воришка, что умчался, поняв, что с Сашей лучше не связываться.

– Пошли, Климова, – сказал парень, хватая меня за руку, чуть выше локтя. Повел ко входу в универ, будто я нашкодивший ребенок, а не студентка.

– Саш, – постаралась говорить мягко. И одновременно с этим пыталась высвободить свою конечность, –пусти. Что я, сама что ли не дойду?

– Судя по всему, – на меня посмотрели, мягко говоря, хмуро, – не дойдешь.

– Но...

– Лучше молчи.

И вот что у него за привычка мне постоянно рот затыкать?

– Послушай, – еще более энергично задергала рукой, которую Саша продолжал удерживать, – хватит. Я искренне тебе благодарна, что ты помог. Вот честно, от всей души. Но это не дает тебе право так со мной обращаться.

– Как «так»? – Пономарев даже шаг замедлил. Будто его заинтересовали мои последние слова.

А тем временем собравшиеся неподалеку от входа в ВУЗ студенты стали на нас косо поглядывать. И среди них (вот ни капельки не удивлена) была и Щегол. Убийственным взглядом, направленным в мою сторону, она могла посоперничать с самим Пономаревым. Который, кстати, заметив свою девушку, не торопился выпускать мою руку.

– Саш-ш-ш-ша, – прошипела. Точно накликает на меня проблемы в лице Лерки. Она же собственница еще та. Вон как в пятницу вокруг него крутилась, пока мы у гардероба топтались. Руку на его плечо клала. Смотрела презрительно. На меня, само собой. Сашу-то она, наоборот, взглядом пожирала. Точно была готова его целиком проглотить. Таким вкусным он ей казался. – Давай сделаем вид, что ничего не произошло. И ты спокойно меня отпустишь.

– Знаешь что, Климова, – склоняясь ко мне, тоже зашипел молодой человек, – лучше ничего не говори. Иначе я не знаю, что с тобой сделаю.

Ой, представляю, что он там со мной сделать хочет. Наверняка что-то нехорошее. Прикопать там за кустиком каким или придушить... Впрочем, обычно сначала душат, а потом закапывают. Чтобы скрыть следы преступления. И чего меня, спрашивается, на криминал потянуло?

– Молчу, молчу, – пробормотала и уже более покорно последовала за однокурсником.

Он прошел мимо столпившихся у входа девушек. Даже не взглянул в сторону Лерки. Может, конечно, они уже успели сегодня пообщаться, но что-то мне в это слабо верится. Если бы Щегол могла убивать взглядом, я бы уже точно лежала прямо здесь, на лестнице бездыханным телом. Она... ревновала. Кто бы мог подумать. Неужели эта красотка, похожая на ангела, может быть в себе не уверена? При другом раскладе, она бы точно не взглянула на идущую рядом с ее парнем меня. В том смысле, что и не заметила бы. Как это было тогда, в коридоре.

Вот со мной всегда так. Вроде ничего не предвещало. А день начался черти как. Мало того, что могла остаться без денег, документов, конспектов... Вот последнее особенно огорчало. Так еще и на Пономарева снова нарвалась.

– Саш, – позвала, когда мы-таки дошли до проходной. – У тебя костяшки сбиты. Нужно обработать.

– Разберусь, – отмахнулся от моих слов парень.

– Тебе бы в медсестре.

– Сказал же, разберусь! – повысил голос.

И чего такой раздраженный, спрашивается? Из-за Щегол нервничает? Или это я так его допечь успела, что он еле сдерживается.

– Тогда отпусти и иди в медкабинет, – заупрямилась.

– Чего это тебя так беспокоят мои костяшки, а?

– Еще бы я не беспокоилась, – быстро заговорила. Иначе растеряюсь, и вообще слова вымолвить не смогу. – Вдруг этот воришка был заразным? И у тебя начнется воспалительный процесс. А там и до ампутации недалеко...

Судя по медленно ползущим на затылок темным бровям, мои слова ввели парня в состояние шока. Или крайней степени удивления.

– Ладно, возможно, ампутация тебе и не грозит, – затараторила, опуская взгляд в пол. И чего это у меня уши гореть стали? Словно кто-то недобрым словом вспоминает. Точно, Щегол, больше некому.

– О, я рад, – холодно проговорил парень.

Так, перебрасываясь фразами, словно теннисным мячиком, мы и добрались до гардероба. Там уж парню пришлось выпустить мою руку, чтобы снять с себя куртку. Да и я поспешно стала избавляться от верхней одежды. Быстро пихнула курточку гардеробщице и уже было собралась смыться, как мне в спину прилетело:

– А ну стоять, Климова!

У него отец случаем не генерал? Иначе с чего это раскомандовался.

– Пономарев, ну хватит! – я тоже начала злиться. – Или тебя сопроводить до медкабинета?

– Климова... – угрожающе проговорил Саша. Два широких, уверенных шага и вот он снова рядом. Опять хватает за руку и... ведет к лестнице.

– Эй, – возмутилась, вцепляясь свободной рукой в конечность парня, которой он меня удерживал. – Пусти! Ну хватит уже!

На нас уже не просто косились, а смотрели в открытую. Как же... Вместо того, чтобы миловаться со своей девушкой, красавчик Пономарев нянчится с такой вот мышкой, как я. Уму непостижимо. Слухи точно пойдут. Их мне только не хватало для полного букета неприятностей.

– Доведу до аудитории и отпущу, – снизошел до пояснений Александр. – Кстати, где у тебя лекция?

– На третьем, – не веря своим ушам, пробормотала.

Это что еще такое? Он меня что... на самом деле за ручку до аудитории доведет? Э-э-э... черт! Щегол точно меня приберет.

Понимала, что спорить и показывать характер Пономареву, себе дороже. Он же непробиваемый! Но и покорно идти не могла. Тем более, что мы уже достаточно обратили на себя внимания.

– Саша, чтоб тебе чихалось, пусти немедленно! – когда оказались на нужном этаже, чуть ли не прокричала.

– Не брыкайся, – продолжал упорствовать однокурсник. Ему что, нравятся такие перепалки? В таком случае, могла его расстроить. Мне вот это все не нравилось совершенно. – Боишься, что слухи поползут?

– Нет, – парировала. – Опасаюсь реакции своего парня.

Каюсь, солгала. Парня у меня не было. Но ведь Пономарев об этом не знал. Отцом угрожать не стала. А вот призрачным молодым человеком... Да, глупая затея. Но что делать, если меня вообще не слышат?

Сашка остановился посередине коридора, посмотрел холодно сверху вниз, нахмурил темные брови. Красивый... Но недостижимый. Впрочем, какое мне до этого дело? Нельзя позволять слабой симпатии разрастись во что-то большее. А то, что я к нему сейчас испытывала, всего лишь благодарность. И ничего больше. Вот совсем.

– Парень? – переспросил почти ласково. Почти, потому как я отчетливо услышала рычащие нотки.

– Да, – подтвердила. – Парень.

– И где он?

Хотелось спросить, какое ему вообще дело до моего мнимого парня, но...

– Вон он, – кивок головы в сторону моей группы, что уже столпилась у аудитории.

Пономарев посмотрел туда, стал еще более хмурым и продолжил допрос:

– Какой из?

– А какая разница? – по-моему, логичный вопрос. Если учитывать, что мы с Сашей даже друзьями не являемся, чтобы он имел право о таком спрашивать.

– Утоли мое любопытство, – и снова почти рык.

– Послушай, мне пора, – снова дернула рукой, как бы намекая, что меня как бы уже можно отпустить. – С минуты на минуту начнется лекция. И если Егор Филиппович не досчитается одного студента, потом этого самого студента будет пытаться.

– Я прямо-таки жажду узнать, – Сашка сделал шаг ко мне. Еще немного и коснется грудью моей груди. Вот чего не надо, того не надо.

– Тот, – наобум сказала, – высокий, светлый.

– С черным рюкзаком? – стал уточнять парень.

– Да.

Прости меня Юрка, ты был хорошим другом. Обещаю приходить к тебе на могилку. То есть...

– Эй, ты куда! – встрепенулась, уже сама хватая Пономарева за рукав толстовки.

– Поговорить хочу, – теперь уже Саша пытался высвободиться. Еще чего. Он меня держал? Держал. Теперь моя очередь.

– Чего не хватало, – недовольно проворчала, пытаясь притормозить продвижение своей персональной проблемы в сторону Юрки Львова.

Однотруппник, кстати, кажется, понял, что гроза, точнее грозная темная туча, надвигается по его душу. Напрягся, сказал что-то Ваньке, своему закадычному другу, и отошел в сторону, выжидая. Ох, Юрчик, знал бы ты, что туча постепенно превращается в катастрофу.

– Пономарев, – постаралась говорить спокойно, – чего ты так взвился? Я понимаю, что в последнее время мы с тобой часто сталкиваемся. И я для тебя как заноза в одном месте, но... Юрка-то в чем виноват? Или ты ревнуешь?

Последнее сказала, каюсь, не подумав. Но кто же знал, что задену парня за живое.

– Что ты, – медленно проговорил он, останавливаясь. Я же так и застыла, удерживая его руками за рукав. – Просто хочу донести до него одну истину.

– Какую?

– Чтобы он тебя от себя далеко не отпускал. Иначе ты точно до конца года не доживешь.

Вот уж... успокоил. Как-то же я до второго курса дотянула. Чудо, с моей-то везучестью, но...

– Сама с ним поговорю.

Отпустила несчастный рукав. Приподняла руки, показывая Пономареву раскрытые ладони. Ох, Сашка, чего ж ты такой упрямый-то. Пошел бы со своей Леркой разбираться. Иначе от нее я быстрее новую порцию проблем получу.

– В чем дело? – Львов, судя по всему, не выдержал и подошел узнать, чего это мы тут стоим и на его косо поглядываем. – Пономарев, ты чего?

Черт... они знакомы что ли? Все, тушите свет. Сейчас Юрка скажет, что он мне ни капельки не парень и тогда... Саша меня самолично придушит. Вот копчиком чувствую, быть беде.

– А-а-а... – потянул мой конвоир, кажется, вспоминая моего однотруппника. – Лев... Точно.

– Ага, вчера в клубе сталкивались, – хмыкнул Львов, протягивая Пономареву руку. Тот пожал протянутую ладонь.

– Так даже лучше, – Александр оставался напряженным. – Ты чего за девчонкой своей не следишь, Лев?

– Че... – открыл было рот Юрка, но я не позволила ему этого сделать.

Подскочила к Львову, ухватила теперь уже его за руку и елеинно проговорила:

– Юр, не слушай ты его. Просто Пономарев сейчас мне очень сильно помог. Вот и в порыве благородства решил проводить до аудитории. Я говорила ему, что ты не придешь от этого в восторг, но...

– Э... Че? – по-прежнему не понимал Львов.

– И сегодня в семь у моих собираемся, ты не забыл?

– А...

– Пойдем, а то опоздаем на лекцию, – это говорила, уже направляясь в сторону аудитории. Юрка, не понимая еще до конца, что это только что сейчас было, безропотно последовал за мной. – Еще раз спасибо, Саш! – сказала, смотря на замершего посередине коридора Пономарева через плечо. Лютый у него взгляд был. Лютый...

– Ничего объяснить не хочешь, – придя, наконец, в себя, поинтересовался тихо Юра.

– Во время перерыва все расскажу, честно, – пообещала.

В аудиторию мы с Львовым зашли вместе. Я крепко держала его за руку. А Лев продолжал хмуриться. Но отстраняться не собирался. Значит, я могла рассчитывать если не на его помощь, то хотя бы на дельный совет.

Ну, вот что мне делать с Пономаревым, а?

Судя по периодическому «беспокойству» моего смартфона, Лев оказался очень нетерпеливым парнем. В том смысле, что спокойно досидеть до перерыва ему было неважноту. Забросал вопросами, на которые я, понятное дело, пока отвечать не собиралась. Егор Филиппович и так косо посматривал. Не хватало мне внимания еще одного преподавателя. Хватит и Виктора Алексеевича. Не настолько же у нас любвеобильный ВУЗ, правда?

А вот когда в аудитории послышалась противная трель, Львов не стал медлить. Встал из-за свой парты, подошел ко мне и, схватив за руку, потащил на выход. Будь я менее прйткой, точно бы стукнулась ногами о столешницу своей парты. Лида с опаской на меня покосилась. Порывалась сопроводить, дабы проконтролировать сохранность подруги, но я лишь рукой махнула. Если Кислицына узнает, что теперь у меня есть «парень», точно буду подвергнута еще одному допросу с пристрастиями. Она и так видела, как меня Сашка до аудитории доводил. А потом я в нее же в сопровождении Юрки зашла.

Видела, что девушка прямо-таки горит желанием припереть меня к стенке. Но пока мне удалось успокоить ее парой коротких фраз. Со мной и так часто случаются казусы. Одним больше, одним меньше – уже роли не играло.

– Ну, рассказывай, сказочница, – проговорил Львов, подходя к одному из окон с противоположной стороны от аудиторий. – Что ты там Пономареву наплела?

– Ничего такого, – грустно посмотрела на свою конечность, которую сегодня уже успели как следует потрепать. – Отпусти, не убегу.

В отличие от Сашки, Юрка не стал упрямиться и выпустил мою руку. И на этом спасибо, как говорится.

– Ну? – поторопил с ответом.

– Мы с Пономаревым в последнее время часто сталкиваемся, – передернула плечами, вспоминая все «встречи». Бедный парень. На его месте я бы уже обходила такую бедовую девицу десятой дорогой. – Вот и сегодня утром... У меня сумку пытались украсть. Он догнал воришку и... Потом вдруг пожелал сопроводить до аудитории. Во избежание. Сам понимаешь, такой конвой мне ни к чему. Поэтому и попыталась припугнуть его несуществующим парнем. Но Саша на этом не успокоился и стал допытываться, кто у меня в парнях ходит. Вот я и... Мы

же с тобой... – Посмотрела на хмурого Львова и с трудом заставила себя закончить мысль: – Вроде как друзья.

– Не сказал бы, – одноклассник покачал головой.

– Приятели? – спросила с надеждой.

– Не совсем.

– Почти приятели, – сдалась я.

– Уже ближе, – смиростивился Юрий.

– Прости меня, Львов, – вздохнула грустно. Все у меня не как у нормальных людей. – Ты, если хочешь, можешь пойти и рассказать Пономареву, что я все придумала.

– А зачем? – вот этот вопрос, признаться, удивил. – Пусть думает. Мне до этого дела нет. Только ты особо на мне не висни, окей?

– А разве у тебя...

– Пока свободен, так что без разницы, – отмахнулся от меня парень. – Что же я, козел какой, подставлять девушку, попавшую в непростую ситуацию.

– Да, ситуация... очень непростая, – согласилась.

Мы так и стояли у окна, время от времени поглядывая на проходящих мимо студентов. В перерыв тут было особенно многолюдно. Особенно, если он длинный, и голодным студиям нужно было как-то добраться до столовой, отстоять там очередь и не опоздать на следующую лекцию. Иногда на сам обед оставалось всего ничего, потому что в столовой собиралась огромная очередь.

– В общем, пользуйся моей добротой, – Юрка подмигнул. – Пока мне вся эта игра нравится.

– А потом? Если разонравится?

– Потом, посмотрим, – пожал плечами одноклассник. – Если мой интерес перескочит на другую, я тебе об этом сообщу.

– Что значит, перескочит на другую? – напряглась я.

– То и значит, – меня щелкнули по носу. И, не говоря больше ни слова, направились к аудитории.

Я, в отличие от Львова, и шага не смогла сделать. На что Юра только что намекал? Что я ему нравлюсь? Но... Черт, нужно же было так вляпаться. Да и... он раньше всегда был отстраненный какой-то, даже холодный. Общались мы с ним, правда, нормально. Но дальше темы про учебу разговор у нас никогда не заходил. А тут на тебе, Климова, получи и распишись. Мало мне было странного поведения Пономарева, еще и Львов... И ведь хороший парень, а больше, чем просто приятеля, я его не воспринимаю. Или это я себя уже просто-напросто накручиваю, а на самом деле все гораздо проще? Интерес Льва ко мне вызван азартом. Как же, звезда универа нянчится с его девушкой. Мнимой девушкой, если быть точной.

Единственное, что смущало, это то, что я успела узнать Юрку достаточно хорошо, чтобы быть уверенной в том, что на какую-либо подлость он не пойдет. Он ведь хороший парень, отличник, на гитаре играет, мяч по футбольному полю гоняет. Даже не курит. А вот что в клубе вчера забыл, вопрос. За все время я ни разу не видела его даже с бутылкой пива. Зато Ванька, его верный друг, частенько приходил немного навеселе. Это я к тому, что непонятно, чего это Львов забыл в клубе. Или кого...

– Климова, пошли, – позвал меня Юра, останавливаясь на пороге аудитории. – Чего застыла? Продолжишь мучаться ненужными сейчас размышлениями, рискуешь попасть под ноги особо шустрого студента.

Вы посмотрите, какой шутник...

Нужно было указать Пономареву на другого парня. Да вон, хотя бы, на Гошку Покропчика. Этот весельчак легко бы поддержал меня в моей «игре». Потом бы, правда, не упустил возможности подколоть меня. Несмотря на то, что молодой человек любил шутки, отыгры-

вался он потом на весельчаке по полной программе. Мне же сейчас и так хватало... чтобы еще и от Георгия словить.

Если я надеялась, что на этом наш с Юркой разговор закончен, то глубоко ошибалась. Оказалось, что парень довольно мстительный. И как только наступил очередной перерыв, снова стал наседать на меня со своими вопросами. Точнее намеками, что уж если мы с ним к моим родителям собирались, то уж надо соответствовать. Только вот мои мама с папой не в курсе, что к ним собрались гости... Второй наш разговор происходил при свидетелях. В смысле, одной свидетельницы. Которая, поняв, что я от нее пыталась скрыть, насупилась и, сложив руки на груди, смотрела в мою сторону хмуро, если не сказать – убийственно. Юра еще... не мог поговорить об этом наедине. Ну, точнее, без лишних ушей. Так нет же, подошел к нам с Лидой, когда мы шли к лестнице, чтобы подняться на один этаж, положил руку на мои плечи и, кажется, полностью вживаясь в роль моего молодого человека, произнес:

– Ну что, крошка, когда зависаем у твоих?

Мысленно застонав с досады и прибав говорливого одноклассника, попыталась отшутиться. Дескать, мои уезжают в холодные края, изучать пингвинов... Если бы мне кто еще поверил.

– Это когда это вы успели перевести свои «отношения» на новый уровень, – притворно спокойно поинтересовалась Лида, продолжая убивать меня взглядом.

– Лид, ты же видела, как меня тащил по коридору Пономарев, – мученически проговорила.

Подруга кивнула, подтверждая. Чего уж там... вся группа видела, как «мило» мы беседовали с Сашкой. И уж тем более ни от кого не укрылось, что к нам потом еще и Лев подошел.

– Да он тебя съест был готов, – не выдержав, прокомментировала наше странное явление народу Лида. – Причем, это не было связано с его пустым желудком. Голодал он по другой причине.

Я когда-нибудь перестану смущаться? Навряд ли... Сейчас, после слов подруги, сразу поняла, о чем она. Покраснела, выдавая себя тем самым с головой.

– А он тебе нравится, да? – поинтересовался Юрка, пытливо смотря на меня сверху вниз. Его рука на моих плечах потяжелела. А пальцы сжались. Еще немного и впечется в меня мертвой хваткой.

– Нет, – солгала. Чего скрывать, такие, как Пономарев, нравятся почти всем. Красивый, состоятельный, наглый, с обворожительной улыбкой и завораживающим голосом.

Так... о чем это я?

– Мне-то можешь не рассказывать, – хмыкнул Юра. – По глазам твоим вижу, что нравится. Чего тогда не скажешь? Зачем весь этот цирк.

– А зачем ему такая, как я? – в свою очередь спросила. По всему выходило, что юлить перед Львовым бесполезно. Быстро расколется и поймет, что у меня в голове на самом деле. Зачем тогда врать? Разозлится еще и откажется помогать.

– А что в тебе не так?

– Ты его новую девушку видел?

Мы наконец-то добрались до аудитории, где у нас должна была проходить следующая лекция. Остановились неподалеку. Так, чтобы любопытные одноклассники и не думали подслушивать. Руку Юра так и не убрал. Удерживал меня, прижимая к своему боку. А я не собиралась вырываться. С парнем было спокойно. Что редкость, учитывая, что вокруг меня крутится тысяча и одна проблема.

– Видел, – Юра кивнул. – Симпатичная. Но насквозь фальшивая.

– Ты о чем? – а это поинтересовалась Лидка.

– О том, что она, бесспорно, красивая, но сука еще та, – не стал выбирать выражения парень. – Такую обычно используют только для утоления определенных потребностей организма. Но любят других.

– Каких? – спросили это с Лидой одновременно.

– А вот таких, как вы, – не стал раздувать интригу Лев. – К вам просто так не подойдешь. Пусть Лерка и знает себе цену, но у нее основательно снесло крышу от Пономарева. Я видел их вчера в клубе. Если Санек был холоден и отстранен, то она, наоборот, висела на нем, будто обезьянка на лиане. Еще и перебрала изрядно. Пришлось помогать Пономареву ее до машины тащить. Упиралась, кричала. Даже укусить пыталась.

– Кого? – выдохнула, с трудом себе представляя, как эта блондинка, ангел во плоти, хочет укусить своего парня.

– Меня, – передернул плечами Юрка. – Не Пономарева же.

– Ничего себе, – Лида растянула губы в улыбке, изо всех сил пытаясь скрыть смех. – Щегол и пьяная. С чего бы это?

– А кто ж их знает, – Юра поморщился. – Я у нее не спрашивал. Помог сгрузить в тачку и вернулся в клуб.

Что-то меня эта Щегол начинала пугать. Мало того, что та еще стерва, так и к бутылке, оказывается, прикладывается. И не скажешь, что она может столько в себя влить. И Саша ее любит? Или нет? И, опять же, с чего меня это волнует? И образ Пономарева из головы не выходит. Чтоб ему там икалось, честное слово.

Слова Юры о том, что такие, как Саша, предпочитают любить таких мышек, как я, вызвали сомнения. Ерунда какая-то. В чем смысл, спать с одной, а думать тем временем о другой? Почему не попытаться добиться той, что на самом деле нравится? И тогда не мучить ни себя, ни ту, которой ты пользуешься. Ведь ничем другим это не назовешь. А если так подумать, что я знаю об отношениях? Вдруг Саша все-таки любит Леру? В любом случае, мне не должно было быть до этого дела. Но, тем не менее, я постоянно прокручивала слова Юры в голове.

В остальном день, слава богу, прошел спокойно. Ну, в смысле, больше неприятностей я на себя не накликала. Но и меньше их не стало. Несколько раз видела в коридоре хмурого Пономарева. Но к его ногам я вроде не падала, ремешок сумки не рвался и мои конечности при виде него не заплетались. Чую, это всего лишь передышка перед бурей.

Александр

Либо у меня слуховые галлюцинации, либо у нее на самом деле есть парень. Своим глазам я привык верить, поэтому, когда увидела Льва, сомнений в том, что сказанное девчонкой – правда, не осталось. Сложно передать словами, как меня выбесила вся эта ситуация. Хотелось взять Миру в охапку и оттащить от Юры. Черт! Какого... она в него вцепилась? И смотрит так... будто выжидает чего-то. Или решила поиграть на моих нервах? Так у нее это замечательно получалось до этого, куда еще больше-то!

Славка, идущий рядом, болтал без умолку. Я слушал его вполуха, никак не реагируя на подколки по поводу того, что вчера я снова стал свободным. Лерка совсем сошла с ума, если думала, что я буду терпеть все ее выходки. Да и... я на нее даже смотреть теперь не мог. И не хотел ее касаться. Как отрезало после того, когда на горизонте замаячила моя персональная катастрофа. И теперь все мысли крутились вокруг девушки с темными волосами, такими же темными глазами и манящими губами. Вот о последних я думал особенно часто. Последняя стадия безумия, не иначе. Когда это меня так накрывало при виде вроде бы обычной девчонки? Но тем не менее она сейчас являлась для меня всем, что занимало мои мысли. Даже учиться нормально не получалось. И тут...

Появилось желание поговорить с Львом начистоту. Обрисовать ситуацию и объяснить натурально, чем ему грозит интерес к Мирославе. Только вот и сам Юрка не из тех, кто будет трусливо бежать, поджав хвост. Его интерес к Мире я так же заметил. И да, это тоже бесило.

– Саш, – слева послышался хриловатый голос.

Обернулся и увидел Щегол. Шла рядом, опустил глаза в пол и строила из себя разбитую горем влюбленную. Как же... с чего тогда, спрашивается, она вчера в клубе, перед моим приходом, обжималась с незнакомым парнем. Терлась о него так, будто кошка, почуявшая март, о диван. За неимением нормального кота и он сойдет.

– Мы вроде уже обо всем поговорили, – проговорил, смотря прямо перед собой.

Щегол схватила меня за рукав толстовки, дернула за него, заставляя тем самым остановиться. Слава не стал топтаться поблизости. Пошел дальше, правильно рассудив, что разговор у нас с Лерой обещает быть долгим и не очень приятным. А уши он греть никогда не любил. Особенно после того, как я ему по этим ушам надавал. И Вовчику тоже. Чтобы больше не открывали рот, намереваясь обсудить неуклюжесть Климовой. Не зря я вместе с Ванькой, старшим братом, в качалке время проводил. Да и кулаками помахать мы всегда любили. А вот Слава с Вовкой в этом плане были ленивы, все больше свободного времени проводя с тачками в гараже.

– Не все, Саш, – пробормотала Лера, осмеливаясь все-таки поднять взгляд на меня. – Я понимаю, что виновата. Но я... Черт, не буду оправдываться, неся бред о том, что просто вас перепутала. Но ты в последнее время стал слишком холоден, и я...

– Решила перепихнуться на стороне, если говорить кратко, – подсказал девчонке.

– Ты все не так понял! – все-таки перешла на банальность моя теперь уже бывшая девушка. – Я просто не знала, что делать. Расстроилась... Климова еще эта... Такая ведь у нее фамилия? Постоянно вокруг тебя крутится, как сталкерша. Это вымотало меня.

– Это дало тебе повод лечь под другого, – пояснил. – И с того момента ты окончательно стала мне не интересна.

Произнеся это, отвернулся от нее и пошел дальше по коридору, не обращая внимания на косые взгляды и перешептывания. Они всегда сопровождали меня, когда я расставался с очередной девчонкой. Это расставание не стало исключением.

– Ты козел, Пономарев! – выкрикнула мне вслед Лера.

Вот и вся ее любовь. Заключение всего в трех словах. И это не простое «Я тебя люблю», а довольно своеобразное, но правдивое «Ты козел, Пономарев!»

Конечно, козел... Чую выросли у меня уже рога. Небольшие, так как встречались мы недолго.

Я не был расстроен тем, что стал свободен от внимания Щегол. Теперь можно было полностью переключиться на завоевание Миры. И никакой Юра мне не помеха. Придется отступить. Или разобраться с ним мы будем не на словах.

Мысль, что, возможно, Мирослава не захочет со мной быть, а к Львову у нее искренние чувства, занозой засела в сердце. Второй, стоит отметить, первой была сама Мира. Но я собирался ее добиваться несмотря ни на что. А там... Если попросит оставить ее в покое, навряд ли смогу легко ее отпустить. Придется переступить через себя.

Наверное, это все связано с тем, что я чувствовал себя охотником, который, пока не поймает свою добычу, не успокоится. Что, если весь интерес к этой девчонке пройдет сразу же, после первой близости? Вероятно...

Но почему-то мне не хотелось, чтобы это было на самом деле так.

Мирослава

– Слышала новость? – спросила Лида, когда мы уже шли к гардеробу за верхней одеждой.

– Нет, – покачала головой. – Ты о чем?

Подруга приблизила свое лицо к моему уху и заговорщицки проговорила:

– Пономарев со своей расстался. Мне Федька с третьего потока рассказал. А он шутить таким бы не стал.

Ну, в принципе, ожидаемо. Александр ни с одной из своих девчонок долго не встречался. Но Лерка побила все рекорды по скоротечности их отношений. Чем это она ему насолила? Или это все произошло после случая в клубе?

– Значит, в ближайшее время у Сашки появится новая пассия, – хмыкнула, смотря не на подругу, а себе под ноги. И с чего меня стало задевать такое поведение малознакомого парня? Пономарев... он же бабник, каких поискать. Впрочем, такие, как он, другими не бывают. Пользуются тем, что девчонки от них без ума. И не смотрят на то, что своим поведением, не делают себя привлекательными для второй половины девушек. Это я сейчас про себя и Лиду.

– Сомневаюсь, – Лидия пожала плечами, из-за чего сумка чуть было не сползла на пол. Подруга поправила ее нервно. И только после этого продолжила: – Почему-то мне кажется, что он начнет крутиться вокруг тебя.

– Или я вокруг него, – чуть глаз не задергался, честное слово. – С моей-то везучестью.

– Да ладно тебе, – отмахнулась от моих слов Лидия. – Вдруг вас сама судьба сталкивает? Судьба, как же. Злой рок не иначе.

Спустившись на первый этаж, мы подошли к гардеробу и отдали номерки хмурой женщине, что до этого читала журнал. Она явно была недовольна тем, что ее отвлекли от важного занятия.

– О, смотри, твой парень идет, – проговорила Лидия, смотря куда-то мне за спину.

Обернувшись, заметила спешащего в нашу сторону Львова. Махнув нам рукой, он прошел мимо, останавливаясь рядом с гардеробщицей. Облокотился локтями о стойку, за которой она находилась, обворожительно улыбнулся и сказал:

– Уважаемая Зинаида Петровна, не будете ли вы так любезны отдать мне мою куртку.

– Что, Львов, снова куда-то номерок запихнул и найти не можешь? – проворчала она, делая вид, что журнал с изображенными в нем девушками модельной внешности, всяко интереснее, чем жаждущий ее внимания студент.

– Вот честное слово, найду и завтра верну, – покаялся Юрка, прикладывая вторую руку к груди. – А если надо будет, штраф заплачу.

– Конечно, заплатишь, – пока не сдавалась женщина. Посмотрела на парня поверх очков в прямоугольной оправе. Ну, хоть журнал ее интересовал пока перестал. – Куда же ты денешься. За студентами никаких долгов не должно быть.

– Ну, так что, Зинаида Петровна, смилостивитесь? – продолжал свою игру одноклассник. – Мне вот позарез куртка нужна. Иначе заработаю воспаление легких. Охота вам такой грех на душу брать?

– Знаешь, что, Львов, – проворчала его собеседница, – умеешь ты уговаривать. Сейчас принесу.

Она ушла, а Юрка, убедившись, что добился того, чего хотел, теперь обернулся к нам. Мы как раз стояли неподалеку и слышали их оживленный разговор.

– Куда собираетесь? – спросил, следя за нашими сборами, парень.

– По домам, – откликнулась Лидия. – Ну, по крайней мере, я. А вот Мирка, не знаю. У тебя есть возможность пригласить ее куда-нибудь. Ты же ее парень.

Львов как-то уж слишком печально вздохнул, покачал головой. Словно и не рад тому факту, что теперь ходячая неприятность в моем лице считается его девушкой. Впрочем, я сама была не так чтобы в восторге от того, что приходилось играть роль, которая мне не по силам. Ну, какой из Юрки парень? В смысле, какой из него «мой» парень. Он прав, мы всего лишь почти приятели. И ничего больше. Да и не нужно это «ничего больше».

– А, ну да, – будто бы спохватился Юрка.

Зинаида Петровна принесла куртку, и парень, схватив ее, поспешно поблагодарил женщину. Отошел, вставая рядом с нами. Прошелся по мне задумчивым взглядом, как бы решая, а стоит ли со мной вообще куда-либо идти.

– Ну, ладно, можно и сходить, – смилостивился. – Если ты, конечно, не против. А если против, то до завтра.

Лидка пихнула меня локтем в бок, как бы намекая, чтобы не стояла столбом. Брала Юрку в руки... Точнее, не спать и идти гулять, если уж такое предложение поступило.

– А куда тут идти, – проговорила, поправляя ремешок сумки. Помня о случившемся утром, сжала на нем пальцы крепче. Чтобы если кто и попробует меня обокрасть, то уж сразу с рукой пусть выдирает. Иначе отпускать не собиралась.

– Да хоть в парк, – хмыкнул Юра.

Сунув руки в карманы джинсов, он игриво подвигал бровями. Дескать, выбор очевиден, не правда ли?

– И погода сегодня на удивление хорошая, – как бы между прочим произнесла подруга. – Ну, вы это... решайте, а я побежала. Мне еще над конспектами сидеть.

Подмигнув мне, она заторопилась к проходной. Я проводила ее недовольным взглядом. Вот тебе и подруга.

– Ну, пойдем в парк, – наконец, сдалась.

– Окей, – откликнулся одноклассник, кладя свою руку мне на плечи и так направляясь на выход из универа. Мне, само собой, пришлось следовать за ним.

И, конечно же, на горизонте сразу замаячил вечно чем-то недовольный Пономарев. Он вынырнул из коридора, и чуть было не столкнулся с нами. Я ойкнула от неожиданности. И машинально прижалась к Льву ближе. Тот не растерялся, сам приобнял крепче. Недовольный взгляд Сашки стал еще более... напряженным. Темным, колючим, злым. Судя по всему, день сегодня у парня был не очень удачным. Иначе, с чего он такой нервный?

– Лев, на пару слов, – сказал Пономарев, кивая в сторону выхода. – А Климова тут ждет.

– Я вам что, игрушка, чтобы оставлять меня там, где вам удобно, – проворчала, поежившись.

Львов убрал свою руку с моих плеч. Шагнул к Александру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.